

Учет личности преступника при осуждении без назначения наказания

И.М. СИНЦА

В данной статье исследуются проблемы учета личности преступника при осуждении без назначения наказания. Автор рассматривается вопрос об объеме признаков, которые включаются в понятие личности преступника, и пределы изучения личности в уголовном праве и уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: осуждение без назначения наказания, личность преступника, случайный преступник, длительное безупречное поведение.

This article deals with the problems of consideration of personality of a criminal convicted without infliction of punishment. The author examines the features included in the concept of personality of a criminal, and the margins of study of personality in the criminal law and criminal justice.

Keywords: conviction without infliction of punishment, personality of a criminal, accidental criminal, long-term perfect behavior.

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) минимально возможной мерой уголовной ответственности является осуждение без назначения наказания – возложение на преступника мер уголовно-правового воздействия, которые основаны исключительно на осуждении его преступного деяния и его самого от имени государства без назначения ему наказания, но с введением для осужденного в течение срока судимости режима профилактического наблюдения. Без наказания преступник может быть осужден только в том случае, если им впервые совершено не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, противоречащее его общей социально-положительной направленности, характеризующейся всем предшествующим поведением виновного.

Преступление в таком случае является своего рода сбоем в законопослушном поведении лица. Несмотря на то, что для большинства преступников характерны деформации ценностных ориентаций, нравственных и правовых представлений и установок, Г.Л. Смирнов справедливо полагает, что «некоторые преступления, совершенные по неосмотрительности, неосторожности, халатности, слабоволию, наказываются в уголовном порядке, хотя за этими преступлениями не стоят антиобщественные устремления человека» [1, с. 324–325]. Как правило, преступление не происходит спонтанно, однако в определенном смысле «случайные» правонарушения, совершаемые «случайными» преступниками, являются исключением.

Проблема «случайных преступников» как специфической категории правонарушителей в той или иной степени исследовалась многими юристами, прежде всего в рамках обоснования существования преступников, не подпадавших под понятие привычных. Тем не менее, единого понятия «случайный преступник» в юридической литературе выработано не было, поскольку большинство высказываний по этому вопросу носят, как правило, отрывочный характер и достаточно лаконичны по содержанию.

Относительно подробно рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся личности случайного преступника, В.Д. Филимоновым, который дает следующее определение: «Случайный преступник – это лицо, совершившее незлостное преступление в результате временного проявления несвойственной для его сознания активности пережитков прошлого, вызванного или неожиданным изменением обстановки, в которой находилось это лицо к моменту совершения преступления, или резким ухудшением условий его жизни, или их длительным неблагоприятным воздействием» [2, с. 22].

Случайный тип преступника, согласно В.И. Бурлакову, характеризуется значительной положительной направленностью, для таких лиц не свойственна в прошлом противоправная

деятельность. Мотивы, цели преступления и другие показатели общественной опасности личности виновного не имеют ярко выраженного антиобщественного характера. В определенном смысле совершение таким лицом преступления является своего рода эксцессом неблагоприятной жизненной ситуации. Поэтому цели уголовной ответственности в таких случаях могут быть достигнуты уже самим фактом осуждения лица со стороны государства как преступника [2, с. 144–147].

Ю.В. Голик предлагает определять случайного преступника как лицо с общей положительной направленностью, совершившее преступление в результате временного проявления не свойственной для него активности антиобщественных свойств, вызванного сильным воздействием на его сознание и волю обстоятельств внешнего мира [2, с. 38].

Таким образом, случайный преступник является таковым потому, что совершенное им деяние противоречит основной положительной направленности его личности. Это позволяет говорить о том, что совершенное преступление явилось «проявлением внешней случайности: внешней по отношению к личности» [2, с. 25], и в то же время оно было обусловлено некоторыми субъективными свойствами лица, то есть проявлением внутренней случайности. Взаимосвязь проявлений указанных видов случайности, по мнению Ю.В. Голика, дает основание для выделения случайных преступников [2, с. 25]. При определении детерминант преступного поведения у случайных преступников решающую роль он отводит внешним обстоятельствам, поскольку «только под влиянием сильных внешних обстоятельств у случайного преступника отрицательные качества становятся сильнее положительных», причем «обстановка совершения преступления создается не по его воле, а он сам сознательно не ищет ее» [2, с. 104].

Для всякого случайного преступления характерна меньшая степень вины по сравнению с несчастными преступлениями. Тезис о меньшей степени вины обосновывается тем, что последствия случайного преступления и само случайное преступление гораздо труднее предвидеть. Случайному по отношению к личности преступника преступлению присущи обстоятельства, характеризующие преступление как менее общественно опасное: незапланированность и ситуативность возникновения.

Случайность преступления как условие (обстоятельство) применения к преступнику в определенном смысле формализовано в статье 79 УК: для применения осуждения без назначения наказания необходимо установить факт совершения впервые лицом преступления. Указанная формулировка дает основание констатировать, что лицо считается совершившим преступление впервые, если оно ранее фактически не совершало предусмотренного УК общественно опасного деяния и соответственно юридически не привлекалось к уголовной ответственности или привлекалось к уголовной ответственности, но совершило преступление после того, как судимость за предшествующее преступление была погашена или снята.

Наличие у виновного судимости говорит о том, что ранее применявшиеся к нему меры уголовной ответственности не достигли поставленных целей, не смогли обеспечить его ресоциализацию и предупредить совершение новых преступлений. При таких обстоятельствах у суда всегда есть серьезные опасения, что лицо в дальнейшем совершит новое преступление. А.Б. Сахаров указывает, что поскольку общественная опасность прежде всего проявляется в факте совершения преступления, то под утратой общественной опасности виновного лица следует понимать такие «изменения в личности, которые позволяют сделать вывод, что оно не будет совершать новых преступлений» [3, с. 188]. В данной ситуации виновный будет представлять общественную опасность, поскольку такие изменения не происходят.

Таким образом, повторность совершения преступления исключает возможность осуждения без назначения наказания. То, что виновный впервые совершил преступление, подтверждает отсутствие у него «стойкой антиобщественной мотивации совершения преступлений в будущем» [4, с. 230]. Данное условие во многом обуславливает благоприятный прогноз дальнейшего исправления осужденного без назначения наказания. Законодатель исходит из того, что совершенное впервые преступление еще не является прямым свидетельством того, что виновное в нем лицо окончательно и бесповоротно заняло антисоциальную

жизненную позицию и имеет стойкие преступные наклонности. В рассматриваемой ситуации есть большая вероятность, что преступление стало своего рода случайностью в его жизни.

Как показало исследование Ю.В. Голика, случайные преступники (прежде всего о них идет речь, когда мы говорим о возможности применения осуждения без назначения наказания), как правило, не совершают в будущем преступлений, хотя исключения бывают [2, с. 136].

Формулировка статьи 79 УК позволяет сделать вывод о том, что закон не делает различий между тем, было ли преступление совершено впервые фактически или юридически. В судебной практике возможны ситуации, когда после вынесения приговора с осуждением лица без назначения наказания устанавливается, что осужденный виновен и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора. Решение такого рода ситуаций предусмотрено в части 5 статьи 72 УК, но только в отношении осужденных с применением назначенного наказания: в срок окончательно назначенного наказания засчитывается наказание, отбытое полностью или частично по первому приговору.

В отношении осужденных без назначения наказания такая ситуация уголовным законом не разрешена. В соответствии со статьей 79 УК осуждение без назначения наказания может быть применено только к лицу, впервые совершившему преступление. Факт совершения виновным нескольких преступлений, что не было известно суду на момент рассмотрения дела, ставит под сомнение возможность его исправления при осуждении без назначения наказания и противоречит сути данной меры ответственности. Поэтому, на наш взгляд, суд в обязательном порядке должен отменить первоначальный приговор. Это требование касается всех случаев, когда к лицу была применена одна из мер уголовной ответственности, предусмотренная пунктами 2–5 статьи 46 УК.

В этой связи часть пятую статьи 72 УК необходимо дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Если после осуждения лица в порядке, предусмотренном пунктами 2–5 статьи 46 настоящего Кодекса, будет установлено, что осужденный виновен и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора, то такой приговор подлежит отмене в связи с несоответствием назначенного наказания (меры уголовной ответственности) тяжести преступления и личности обвиняемого» (пункт 5 части 1 статьи 388 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь).

Говоря о случайных преступлениях, следует также заметить, что они не оказывают на граждан сильного отрицательного психического воздействия, следовательно, назначенное случайному преступнику наказание может восприниматься окружающими как слишком суровое. Однако лишь тщательно изучив все факты, характеризующие личность виновного, суд может делать вывод о том, что преступника можно отнести к категории «случайных» и применить к нему осуждение без назначения наказания.

Вопрос об учете личности преступника тесно связан с вопросом об объеме признаков, которые включаются в это понятие и которыми устанавливается предел изучения личности в уголовном праве и уголовном судопроизводстве. Какие конкретно данные о личности должны быть исследованы при применении осуждения без назначения наказания, уголовный закон не раскрывает. Однако здесь предполагается определенная соразмерность между избранной мерой и личностью виновного. Закон не формулирует данную соразмерность конкретно, то есть не содержит формализованных критериев, ее обеспечивающих. В судебной практике также отсутствуют конкретные ориентиры, позволяющие суду установить и учесть с необходимой глубиной весь комплекс обстоятельств о личности виновного, дать правильную и обоснованную мотивировку принятого решения. Теоретическую разработку данной проблемы можно считать нецелесообразной, решая ее в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств, однако неоднозначное определение на практике понятия «личность виновного», его элементов и субъективизм со стороны суда все же ставят такую задачу перед юридической наукой.

Существующую проблему границ изучения личности преступника можно сформулировать таким образом: должно ли быть ограничено такое изучение индивидуальными особенностями конкретного лица или оно должно основываться на выделении типичных черт,

присущих конкретной группе преступников? Разработка данной проблемы до уровня практических рекомендаций по конкретному делу, несомненно, могла бы быть полезной, однако существенным препятствием является объективная невозможность охватить все разнообразие личностных проявлений преступников. Следовательно, невозможно будет произвести оценку личности по сформулированным критериям, не внося при этом в них определенные поправки. Из этого можно сделать вывод о том, что решить данную проблему возможно только путем комбинирования различных свойств и качеств, свойственных разным типам личности. Кроме того, было бы правильно рассматривать обстоятельства, относящиеся к личности, в двух направлениях, выделяя пусть и достаточно условно, во-первых, обстоятельства, препятствующие применению осуждения без назначения наказания (например, явная склонность к решению возникающих жизненных проблем насильственными методами, негативное отношение к окружающим и т. д.), и, во-вторых, обстоятельства, свидетельствующие о возможности исправления лица без назначения наказания (такие, как ответственное отношение к труду и учебе, позитивная микросреда, в которой находился и будет находиться осужденный и т. д.).

Подобного рода рекомендации позволят установить узкие рамки применения осуждения без назначения наказания в зависимости от наиболее типичных свойств, характерных определенной группе преступников. Это даст суду возможность на основе имеющихся данных о наиболее типичных признаках такой группы с учетом личностных особенностей конкретного обвиняемого, выявленных в ходе рассмотрения дела, сделать обоснованный вывод о возможности его исправления без назначения ему наказания.

Более того, введение четко установленных критериев в судебную практику при решении подобного рода вопросов способствовало бы безусловному соблюдению принципа равенства при оценке личности преступников. Как указывает Н.Т. Ведерников, равенство условий при оценке личности преступника будет соблюдено тогда, когда в отношении каждого будет изучено и затем оценено одно и то же [5, с. 163].

В целом, изучение личности виновного в каждом случае должно проводиться в объеме, необходимом для реализации назначенной меры уголовной ответственности, то есть в рассматриваемых обстоятельствах – для решения вопроса о возможности применения к лицу осуждения без назначения наказания. При этом ограничиваться только правовой характеристикой личности нельзя, необходимо раскрывать ее социальные, нравственные, психологические качества. По мнению Ю.М. Антоняна, наука уголовного права не может ограничиваться познанием сугубо правовых признаков, характеризующих субъекта преступления, и должна исследовать другие его особенности [6, с. 37]. Несомненно, что главным образом личность виновного должна учитываться в связи с совершенным им преступлением. Ю.Б. Мельникова отмечает, что «в преступлении находят выражение воля, взгляды, привычки, навыки виновного... поэтому для характеристики преступления, для уяснения его сущности требуется всесторонний анализ личности того, кто его совершил» [7, с. 84].

При назначении меры уголовной ответственности подлежат учету самостоятельно и в полном объеме данные, как отрицательно, так и положительно характеризующие личность виновного. Отправным пунктом в изучении любой личности является понимание ее как целостного образования, как единства всех свойств и качеств, отражающих взаимосвязь и взаимозависимость личности и социальной среды, в которой эта личность живет и воспитывается и в которой себя проявляет.

Встает достаточно актуальный вопрос о возможности положительной оценки личности виновного в случае, если он склонен к употреблению алкоголя или наркотиков. Следует отметить, что прямых ограничений для этого в УК не содержится. Случаи применения указанной меры к хроническим алкоголикам встречаются в практике белорусского правосудия.

Наукой доказано, что такие генетически обусловленные качества, как предрасположенность к алкоголизму или наркомании, нервным болезням, могут нести существенный криминогенный заряд, если не принимаются специальные меры по их нейтрализации. Вряд ли можно говорить даже просто о возможности безупречного поведения в отношении такого лица, как и тех лиц, которым по медицинским критериям такой диагноз не может быть по-

ставлен, однако регулярно и неумеренно употребляющих алкоголь или наркотики. Подобные склонности свидетельствуют о психической неустойчивости личности и о ее антисоциальной направленности. Тем не менее, на наш взгляд, такие действия виновного, как, например, прохождение курса лечения от алкогольной или наркотической зависимости добровольно по собственной инициативе, являются доказательством того, что он стремится к законопослушному образу жизни, и должны учитываться судом как обстоятельства, свидетельствующие о его самореабилитации.

При решении вопроса об осуждении преступника без назначения наказания учету подлежат не только смягчающие или отягчающие обстоятельства, имеющиеся в действиях виновного. Суд обязан оценить все фактические обстоятельства, свидетельствующие о возможности исправления лица в рамках осуждения без назначения наказания, в частности, условия воспитания, образ жизни виновного, способность виновного выполнять требования профилактического контроля.

Для применения осуждения без назначения наказания уголовный закон требует от суда установить особое обстоятельство, а именно, что виновный длительным безупречным поведением доказал стремление к законопослушному поведению. Законодатель не раскрывает содержания приведенного в статье 79 УК термина «безупречное поведение».

Под безупречностью поведения прежде всего необходимо понимать отсутствие со стороны виновного лица новых правонарушений. Кроме того, о наличии такого признака в поведении свидетельствует примерное поведение в быту, честное отношение к работе, признание своей вины в совершенном преступлении и раскаяние в нем, содействие органам следствия и суду в установлении обстоятельств совершенного преступления, активное содействие раскрытию преступления, добровольное возмещение ущерба или устранение вреда, причиненного преступлением, иные действия, направленные на заглаживание такого вреда и т. д. Все эти обстоятельства должны быть подтверждены соответствующим образом.

Однако суд, оценивая собранные сведения, характеризующие поведение виновного, не должен подходить к этому упрощенно и проводить зависимость между фактами, сопоставление которых явно неоднозначно. Например, вряд ли можно обоснованно утверждать о преступной направленности личности человека, даже если он ранее неоднократно допускал в своей трудовой деятельности совершение дисциплинарных проступков – это вовсе не указывает на опасность такого лица для общества. Делая вывод о том, что личность представляет угрозу для общества, суд должен установить взаимосвязь предшествующего негативного поведения с характером совершенного преступления.

В статье 79 УК не установлены строгие временные рамки требуемого законом безупречного поведения, однако оно должно быть достаточно продолжительным, чтобы служить доказательством того, что намерение виновного встать на путь исправления не является только попыткой избежать более серьезных уголовно-правовых последствий. Тем не менее, вопрос, что понимать под длительным безупречным поведением лица после совершения преступления, вызывает у судов определенные затруднения [8, с. 16]. Поскольку законом указанный срок формально не определен и оценивается исключительно судом, такая оценка длительности и безупречности поведения виновного в каждом конкретном случае должна производиться с учетом его личности. Как правило, с момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения судом проходит несколько месяцев, и суд должен быть убежден, что в течение этого периода лицо вело себя исключительно положительно и доказало свое стремление к законопослушному поведению.

Соответственно под длительностью безупречного поведения лица следует считать промежуток времени после совершения преступления и до окончания судебного следствия, в течение которого можно однозначно констатировать, стремится или не стремится виновный к законопослушному поведению. В само понятие «длительности» судам следовало бы вкладывать не временной промежуток, а содержательный акцент значимого поведения виновного в течение соответствующего времени. Как правильно отмечается в литературе, «в требовании закона “длительного безупречного поведения” отражается не столько длительность пе-

риода после совершения преступления, в течение которого виновный в преступлении должен соответствующим образом проявить себя, сколько системность разных по характеру актов поведения, позволяющая суду констатировать наличие стойкой психологической направленности на законопослушное поведение» [4, с. 230].

Таким образом, установление того, достаточно ли длителен был период времени с момента совершения преступного деяния, чтобы убедиться в истинных намерениях человека, остается в компетенции суда, рассматривающего уголовное дело.

Для решения вопроса об осуждении без назначения наказания важными являются сведения о поведении виновного до совершения преступления. Как отмечает Б.Я. Петелин, «рассмотрение совершенного преступного акта поведения в единстве с предшествующей деятельностью лица позволяет выявить психологическое содержание всей его деятельности» [9, с. 59]. Назначая меру ответственности лицу, совершившему преступление, суд обязан учитывать личность виновного в широком смысле этого слова, а не только как субъекта преступления, изучить все аспекты его поведения в течение длительного периода времени, поскольку по одному действию, каковым является преступление, нельзя получить всестороннего и глубокого представления о личности. Эти сведения могут оказать большую помощь в установлении возможности ресоциализации осужденного при назначении ему минимально возможной меры уголовной ответственности, каковой является осуждение без назначения наказания.

Как правило, преступное поведение человека не возникает неожиданно, а представляет собой итог неблагоприятных нравственных воздействий, включая и негативный жизненный опыт. Человек как личность – это общественный индивид, на развитие, формирование и становление которого решающее воздействие оказывает социальная среда. Мотивация преступного поведения «отражает не только и не столько ту или иную криминогенную ситуацию, в которой совершено преступление, сколько все предшествующие негативные влияния социальной среды, сформировавшие личность» [10, с. 246].

Сведения об условиях и образе жизни виновного, его окружении дают суду возможность с большей вероятностью прогнозировать его поведение в дальнейшем. Позитивная среда, окружение преступника во многом определяют его законопослушное поведение. Преступление при таких обстоятельствах является случайностью, не характерной для общей жизненной направленности виновного, факторы его социального окружения свидетельствуют об их способности удерживать осужденного в рамках законопослушного поведения. Когда речь идет о случайном преступнике, подразумевается, что среда, в которой он находится, позитивна, что и определяет его законопослушность.

При оценке поведения виновного в период, предшествующий совершению преступления, важны характеристики, даваемые ему по месту работы, жительства и т. д., представляющие собой важнейший источник получения сведений о его личности.

Всестороннее и глубокое отражение в характеристиках сведений о виновном является важным условием объективного и справедливого принятия решения о возможности применения осуждения без назначения наказания. К сожалению, имеющиеся в материалах дел характеристики иногда составляются поверхностно или формально. Нельзя говорить о полноте данных о личности преступника только при наличии производственной или учебной характеристики. Многие характеристики не дают четкого представления о личностных качествах и поведении виновного. Кроме того, обстоятельства, содержащиеся в них, судом часто не проверяются.

Немаловажным в этой связи является и то обстоятельство, что нередко по тем категориям дел, по которым закон допускает применение осуждения без назначения наказания, в судебном заседании для изучения не представляются данные, полно и всесторонне характеризующие личность виновного, или такие данные носят поверхностный характер. Меньшая общественная опасность преступления не может являться оправданием попустительского отношения к его расследованию и сбору необходимых данных.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Обсуждая в каждом конкретном случае возможность применения осуждения без назначения наказания, суд должен наряду с оценкой характера и степени общественной опасности совершенного преступления исходить из данных, характеризующих личность виновного, условий и образа его жизни, способности самостоятельно исправиться и выполнять все требования профилактического наблюдения. Эти обстоятельства являются критерием, на основании которого устанавливается и обосновывается возможность самостоятельной ресоциализации лица исключительно в рамках осуществляемого за ним профилактического наблюдения и определяется процедура применения осуждения без назначения наказания.

2. Под длительностью безупречного поведения следует понимать промежуток времени после совершения преступления и до окончания судебного следствия, в течение которого можно однозначно констатировать, стремится или не стремится виновный к законопослушному поведению. При этом в понятие длительности следует вкладывать не сугубо временной промежуток, а содержательный момент (моменты) значимого поведения виновного в контексте возможности оценки его действительных устремлений на будущее.

3. При решении вопроса об осуждении лица без назначения наказания определяющим фактором является социально ориентированный подход к назначению меры ответственности виновному. Установление данных о жизни и окружении виновного важны в двух аспектах. Во-первых, сведения об условиях и образе жизни виновного, его окружении дают суду возможность с большей вероятностью прогнозировать его поведение в дальнейшем, подтвердить, что преступление явилось случайностью, не характерной для его общей положительной ориентации. Во-вторых, позитивная микросреда, в которой находится осужденный, соответствующим образом влияет на его поведение и после осуждения, предотвращая возможность повторного совершения какого-либо преступления.

Литература

1. Смирнов, Г.Л. Советский человек. Формирование социалистического типа личности / Г.Л. Смирнов. – М. : Политиздат, 1980. – 463 с.
2. Голик, Ю.В. Случайный преступник / Ю.В. Голик. – Томск : ТГУ, 1984. – 165 с.
3. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
5. Ведерников, Н.Т. О целостном подходе к изучению и оценке личности обвиняемого / Н.Т. Ведерников // Новая Конституция СССР и проблемы правопедания : сб. науч. тр. / ТГУ ; под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 1980. – С. 160–165.
6. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М. : Юристъ, 1996. – 334 с.
7. Мельникова, Ю.Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / Ю.Б. Мельникова. – Красноярск : Красноярск. ун-т, 1989. – 115 с.
8. Григорович, Н. Осуждение без назначения наказания : практика применения ст. 79 УК / Н. Григорович // Судовы веснік. – 2005. – № 3. – С. 15–16.
9. Петелин, Б.Я. Мотивация преступного поведения / Б.Я. Петелин // Советское государство и право. – 1980. – № 4. – С. 58–60.
10. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 283 с.